

Марксизм и мораль

Проститутка заговорила о невинности, — марксисты (и даже Троцкий) заговорили о... морали. И есть циничный аморализм даже в этом «решении»: от сих пор проститутка намерена практиковать свое ремесло, играя под невинность, ибо ведь существо ее остается тем же, — марксизм остается марксизмом: матерым, законченным, беспросветным материализмом. А материализм не может не быть аморальным, не отказавшись от самого себя, от всей своей идеологической природы. Каждый настоящий последователь материалистического миросозерцания является сознательным или бессознательным растлителем духовно-нравственного существа человека, — разлагателем и осквернителем. Отрицая реальность высшего духовно-нравственного бытия, как реальность идеалистического миросозерцания, каждый сторонник материализма невольно разрушает или разлагает, принижает или оскверняет. И это в особенности верно в отношении марксизма, — наиболее последовательной и злостной материалистической системы.

Мораль — это практика идеализма, идеалистического мировоззрения. Можно было бы аналитически это вывести из самого понятия идеализма и идеалистического сознания. Следовательно, материализм, материалистическое миросозерцание, как антитеза идеализма, чужд и даже враждебен всякой морали, кака таковой. Это подтверждает и история сознания, в частности, история философии. Если в некоторых, редких случаях философы-материалисты и не отрицали нравственности, то лишь или по непоследовательности и боязни общественного ostracизма или из практического и утилитарного оппортунизма.

И это понятно. Ведь нравственное бытие есть частное проявление духовной реальности. Поэтому материализм, отрицающий по самому определению своему, реальность духа, должен отрицать и его частное проявление — мораль. Марксизм же есть не только одна из наиболее законченных материалистических систем: так называемый философский материализм (все — материя и из материи) он восполняет экономическим материализмом (в сфере истории и общественной жизни) и диалектическим (в сфере форм и методов познания), — но он в то же время, в силу своей особой природы (см. «Иудина

идеология», № 8 «Т. Р.»), является самой едкой и разлагательно-разрушительной материалистической системой. Отсюда те страшные опустошения в душах людей и в общественной жизни, которые он производит. Недаром международные разлагатели и осквернители, даже не будучи марксистами, всячески благоприятствуют этому «учению», наряду с другими образцами духовно-моральной порнографии, как, напр., сексуальный материализм фрейдизма и пр., вполне резонно усматривая в нем (в марксизме) очень крепкое средство в их целях духовно-морального отравления народов.

Когда Маркс впервые прочел известный «афоризм» Фейербаха: «Человек есть то, что он ест» («Der Mensch ist, was er isst»), он пришел в восторг. В нем он справедливо увидел лапидарную формулу основной идеи его собственного экономического материализма. В том же роде он и сам изрекал «афоризмы». «Для меня, — говорил он, например, — идеальное начало является лишь прошедшим через мозг материальным началом». (Пред. к II изд. I т. «Кап.»). А в его всеобщем историко-социологическом «законе» об «идеологической надстройке» и «экономическом базисе» Энгельс видел даже «главнейшее» и «величайшее» его «открытие».

В сущности же, эта брюшная и корыстно-торгашеская «концепция» человека есть лишь видоизменение другого известного и еще более «материалистически выдержанного» «изречения», по которому человек есть лишь пищеварительный канал, в один конец которого пища входит, а из другого выходит. И квалификация этих «теорий» и «идеологий», направленных на развенчание, принижение и угашение в человеке сознания им своего высшего достоинства, может быть лишь определенной. Но спрашивается — какую мораль можно вывести из этого мерзко-осквернительного оплевания человека, по поводу которого можно лишь удивляться, что были (и есть) презренные души, способные питаться этаким рода «философией»? Ведь если человек — лишь питающееся и размножающееся животное, то и жить он должен и может лишь как животное. Ведь между скотами и отношения могут быть лишь скотскими, и к скотине только и относиться можно, как к скотине. А бестиализм, оскотинивание человека, развенчивание и принижение его есть основное содержание материалистического мирозерцания, в частности и в особенности, марксизма.

Мы употребили выше сравнение с проституткой не только в качестве оборота речи, но и в смысле некоторой прямой аналогии. Ибо марксизм действительно протитуткирует знание и мораль. Его истина — проститутка, служащая тому (классу или лицу), у которого она находится на содержании. Ведь она — функция материального интереса. Что выгодно, тому и служит; кто платит «истине», тому она и отдается. Ибо она классовая истина, значит, корыстная. Вся духовно-нравственная жизнь, вся политика, вся культура, как «надстрой-

ка» есть лишь производное от «экономического базиса». Где «базис» жирнее, там и «надстройка» услужливей; где «базис» изменяется, там меняет свои веи и «надстройка». — Все из корысти, все из интереса. Трудно представить учение более аморальное, даже, так сказать, квалифицированно-аморальное, ибо тут корысть и изменность не результат допущения или индифферентности, а результат теоретического обоснования. Это аморализм — идеологизированный, возведенный в закон жизни, в доктрину, а значит, в известном смысле — в добродетель.

К счастью, людей, последовательно живущих по материалистической идеологии, нет и не может быть; ибо если бы какой-либо индивид действительно стал жить по этой «идеологии», он был бы изгнан из общества: ему место было бы на скотном дворе, в лесу, но не в среде даже посредственных, не очень требовательных людей. В самом деле: если бы он только из корыстных соображений избирал себе знакомых и друзей, лишь из корыстных расчетов поддерживал с ними отношения, жил и работал только ради материальных интересов, и этими интересами определялось его поведение, его образ мышления и пр., и пр., то это был бы не только какой-то духовно-нравственный кретин, некое существо предельно презренное, жалкое и ничтожное, но и опасное существо, ибо, признавая один лишь шкурный интерес и относясь ко всему прочему лишь как к служебной «идеологической надстройке», он был бы существом явно антисоциальным, способным на преступление, на подлость, на всякий гешефт, на предательство, измену, на любую низость и пр., и пр. ибо все это тогда действительно — лишь «мелко-буржуазные предрасудки», лишь «идеалистические позолоты» на «подлинных» материальных реальностях.

И тем не менее, то, как мы думаем, как мы смотрим на вещи и самих себя, каковы наши убеждения и внутренний душевный строй, не есть нечто для нас безразличное или маловажное. Из всего этого составляется человек. И то, что делает, в частности, из людей «мораль» марксизма, можно уже видеть на примере недавних чудовищных московских процессов, к тому же процессов, касавшихся наиболее видных и руководящих представителей марксизма, не говоря уже о той настоящей вакханалии морального разложения этой среды, которая лишь по данным самой же коммарксистской власти, изумила мир до такой степени, что он даже стал сомневаться в подлинности всех этих чудовищных данных (отравление Горького, «лаборатория» Ягоды при Г. П. У., повсеместность вредителей, шпионов и диверсантов,граничные уголовно-провокационные подвиги и пр., и пр.).

И то, что сами марксисты, спохватившись, заговорили о морали, лишь свидетельствует о том, что собственная их моральная грязь уже начала подступать к горлу, ибо действительно, большего аморализма, большего разгула всех темных и низших животных стихий не дости-

гал ни один режим в истории. Не без основания религиозные философы, даже из более свободных и терпимых, объявили на своем теологическом жаргоне этот режим «сатанократией», т. е. политико-идеологическим воплощением зла.

Аморализм марксизма — в самой плоти и крови его, в самой ткани его существа, ибо все существо это насквозь материалистично. И памятуя это, нельзя не ужасаться за те беззащитные души миллионов трудящихся, за те неискушенные в этих вопросах и доверчивые народные массы, которые, спаиваемые этой ядовитой материалистической сивухой, могут быть духовно умерщвлены в самом зародыше их рождающегося, собственно человеческого достоинства.

Марксизм, если он не будет преодолен, грозит явиться злым гением не только Русской революции, которую он изнутри разложил и опустошил, принизил и духовно омертвил, но и всего современного великого движения масс, отовсюду встающих навстречу вяющей новой жизни.

М. Дальский.